

Министерство культуры Российской Федерации
**Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»**

Научно-популярная статья
Забытая деревня Теренская

Марютина Т.И.

2020

Шалга Бодунова, деревня Теренская. В памяти то и дело всплывают разговоры, услышанные в детстве. Детское воображение рисовало сказочный, затерянный, порой не понятный мир, мир в котором родился мой отец, где жило не одно поколение моих предков. Таинственная деревня, в которой я ни когда не была, деревня которой уже нет...

До революции деревня Теренская, вместе с другими двадцатью близлежащими деревнями (Мясниково, Суворово, Паново, Пермяково, Фоминская, Соколье, Поповка, Осиевская, Опрычкино, Лопотово, Безменово, Тихонино, Кашкино, Горка, Гришенская, Крутец, Вариково, Несмеяново, Неклюдово, Заельники) входила в состав Шалго-Бодуновской волости Чарондской округи. До начала XX в. в Чарондской округе существовали три местности со сходными названиями: Шалга Бодунова, Шалга Захарьино, Большая Шалга.

Шалга Бодунова – местность, расположенная на севере Кирилловского района, Вологодской области, первые упоминания о которой датируются XVII веком. На более древнюю историю намекает диковинное название, происхождение которого приписывают отнюдь не славянам. Согласно этимологическому словарю русского языка, слово «шалга», *šelgońe*, в переводе с карельского языка, на диалекты которого оказал сильное влияние вепсский язык, означает «большой, безлюдный лес», в переводе с финского – *selko*, *selkonen* «глухое место», *selkä* «хребет, кряж»¹. Финно-угорские народы, к числу которых относились и вепсы, издревле проживали на Белоозере и прилегающих к нему территориях. Вепсское слово «сельга», означающее холмистую местность с ельником, со временем превратилось в «шалгу», так как в словах, перешедших из вепсского языка в русский, звук «с» заменялся на звук «ш».

«Толковый словарь живого великорусского языка» Владимира Даля говорит: «шалга – большой лес, предназначенный для вырубки; глухой лес, среди которого есть озеро»².

В действительности удаленная от крупных поселений Шалга Бодунова представляет собой именно такую природу: широкие поля, глухие хвойные леса, холмы, меж которых протекают две нешироких речки Ковжинка и Малая Ухтомица. Река Малая Ухтомица имеет свои особенности: по всей протяженности она то и дело расширяется, превращаясь в небольшие, но глубокие лесные озерца.

Эта некая отрезанность от большого мира позволила Шалге сохранить свою природную уникальность. Сегодня часть её территории считается заповедной зоной

¹ Этимологический словарь русского языка. — М.: Прогресс. М. Р. Фасмер. 1964-1973.

² Даль, Владимир Иванович. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. / В. И. Даль; совмеш. ред. изд. В. И. Даля и И. А. Бодуэна де Куртенэ; [науч. ред. Л. В. Беловинский]. - М. : ОЛМА Медиа Групп, 2009. - 573 с.

(«массив Шалго-Бодуновского леса»), входящей в состав национального парка «Русский Север».

Небольшая деревушка Теренская располагалась на одном из холмов этой местности. На современных картах обозначенная как урочище Теренская. На советских и российских топографических картах термин «урочище» используется для обозначения территорий бывших населённых пунктов, на которых не сохранилась застройка. Урочище – это место, носящее название исчезнувшего поселения: хутора, деревни, церкви.

Урочищами зачастую бывают возвышения посреди леса, лесной массив среди поля, место с родником и так далее, и только наблюдатель может определить места старых оставленных деревень. Подсказкой могут выступать островки иван-чая и крапивы, пышно растущие на иструхшей древесине от старых построек, а также нетипичные для этих местностей растения и деревья, такие как тополя и липы, одичавшая смородина и яблони. Именно так сейчас представляется редкому гостю некогда красивейшая деревня Теренская, запечатленная в памяти ее жителей и на редких черно-белых фотографиях.

Первопричиной, по которой от многих деревень Шалги не осталось и следа, было то, что опустевшие дома перевозили. Часто на новое место жительства их забирали сами хозяева, а иногда их попросту продавали, и дома были вывезены. Сегодня бывшие шальские домики можно не редко встретить в жилых деревнях, например, Коротецкого поселения, куда «перебралась» большая часть коренного населения Шалги Бодунова. Судьба этих строений сложилась по-разному: одни продолжают жить, другие оказались ненужными. Но это сейчас, а тогда...

Из воспоминаний Лидии Злобиной (Панфиловой): «Деревня наша была красивая. Ее еще называли Украиной, так как деревня была, как сад яблоневый. У каждого дома сад. Представляете весну... Особенno большой сад был у Тихоновых. Помню бабушку Степашу (Николаеву), очень хорошей огородницей была. Яблони в нашей деревне благодаря ей везде росли, не то что у каждого дома, так и у овинов... Очень жаль нашу деревню-сад. Пусть она останется в моей памяти какой была...».

«Бывало по весне смотришь снизу с Безменово, ли с Опрычкино – вся деревня белым - бела от цвету...» – из воспоминаний Николаева И.П.

Деревня Теренская была совсем небольшая, всего одиннадцать дворов, некоторые из них были нежилые. Она стояла вдоль дороги, на горе, с которой очень хорошо просматривались деревни Безменово, Опрычкино и Лопотово. С одной стороны деревни, за домами, протекал неширокий ручей, вдоль которого были поставлены бани. Весной этот ручей разливался, позволяя местным бабам полоскать в нем белье. Практически у каждого дома был свой бревенчатый колодец. Вокруг каждого дома были посажены

яблони, они были разные: и сортовые с крупными плодами, и дички, посаженные «для цвету». Деревня по кругу была огорожена завором (диал. – забором). По обоим концам деревни на дорогах были установлены отводы (диал. – ворота), они имели свои названия: Пожинский отвод, впускающий гостей из соседних деревень, и Анисимовский (Онисимовский) отвод, дорога от которого вела к озеру Иткольское. В деревне было негласное правило – каждый проезжающий на лошади или путник должен закрыть за собой отвод.

Недалеко от деревни существовало свое дегтярное производство, прекратившее свою работу в начале Советского периода.

Существовала в Теренской и своя историческая «достопримечательность», окутанная легендами. Недалеко от Анисимовского отвода, на краю поля находилась яма, имевшая поэтическое название «Платяная чаша».

Из рассказа Лидии Злобиной (Панфиловой): «Моя бабушка, помню, рассказывала, что в Платяной чаше, по преданию, местные жители прятали свое имущество от поляков...» Трудно не согласится с этим преданием. Согласно летописям, потерпевшие неудачу у стен Кирилло-Белозерского монастыря войска интервентов рассредоточились по округе. Чарондская сторона, к которой относилась волость Шалга Бодунова, пережила несколько польско-литовских разорений. В статье И.А. Смирнова «Из истории Чаронды», опубликованной в книге «Кириллов. Краеведческий альманах. Выпуск 3», читаем: «...Окончание Смуты (1612-1619 гг.) оказалось более разорительным для Русского Севера. Потерпев неудачу в центре, отряды интервентов и русских «воров» направились на север с целью грабежа и наживы. В этот период Чаронда подвергалась неоднократным набегам и разорениям. В 1612-1613 годах был взят и сожжен острожек на реке Свидь. В 1614- 1615 годах «литовские люди и казаки» вновь прошли по Чарондской округе, убивая людей и сжигая селения. В 1616-1617 годы последовало еще более страшное нашествие, чем предыдущие. В писцовых книгах перечисляется огромное количество убитых, «мученных и грабленных», множество сожженных дворов. Нападения на мирные селения и деревни продолжались вплоть до 1619 года. За годы «разореня» число домов, например, в Вышеозерской волости Чарондской округи сократилось на 60 процентов. Во многих волостях обрабатывалось только 24 процента имеющейся пашни. Многие крестьяне были убиты, а некоторые ушли с насиженных мест в более глухие края...»³.

В соседних деревнях также имелось не мало легенд, связанных с периодом «польско-литовского лихолетия». Соседняя к Теренской деревня Паново, если верить

---

³ Кириллов. Краеведческий альманах. Выпуск 3. – М.: Легия, Вологда, 1998

преданию местных жителей, была основана польским паном, пожелавшим остаться в этих местах.

Много теплых слов говорится в рассказах жителей Теренской о своих прежних соседях. Пожалуй, складывались нити дружбы не менее крепкие, чем родственные. Очень часто говорится и об атмосфере добра, взаимной поддержки и уважении в родной деревне. Жители деревни Теренская были очень дружелюбные, и праздники и горе все встречали вместе (фото1).

Фото 1. Жители деревни Теренская. Проводы в армию. Фото из личного архива автора

Темными осенне-зимними вечерами собирались все вместе в одной избе на «биседы»: сегодня гостят у одной хозяйки, завтра идут к другой. На будничных «биседах» собирался вместе и стар, и млад («чтоб киросину лишка не жечь»). На таких беседах обменивались последними новостями, женщины и мастеровые мужчины занимались рукоделием, некоторые играли в карты. На праздничные беседы приходили гости из других деревень, и по праздникам обычно молодежь гуляла отдельно. На праздничные «большие биседы» собиралась молодёжь со всей Шалги, не редко на такие гулянки приходили молодые люди и девушки из деревень соседнего Вацкунского района, назывались такие встречи йгрищем («йгришшем»)⁴.

⁴ Беседы, статья <https://www.shalgi.net>

Но не только вечерами за «биседами» проводили время вместе жители Теренской. Работали они тоже вместе: «По одинке ни кто не работал... И зерно молотили, и дрова заготовляли всей деревней. Сегодня у одних, завтра у других, так и дело быстрее шло, да и веселее... Кормились в такие дни тоже все вместе, у кого работаем, у того и едим».

У жителей Шалги Бодунова (впрочем, как и у жителей других поселений северной части современного Кирилловского района) был своеобразный, самобытный, ни на кого не похожий говор, который, укоренившись в сознании, часто проскальзывает в современную речь бывших обитателей деревень и их потомков. Особенностью говора считается замена одного звука на другой, или полная не произносимость некоторых звуков (байна – баня, дЕуки – девки), а также перенос ударения на первый слог (спИна, кУсты, рУчей, Облил) и слабовыраженное «оканье». В глаголах мужского рода прошедшего времени последний звук «л» на диалекте не произносится в принципе, а заменяется на «у» или «в» (слЫшау – слышал, вИдеу – видел, поЕу – поел). Речь богата диалектными словами и целыми устойчивыми словосочетаниями. Например: обАбки – грибы подберезовики; нерАжий – не красивый; счУнуться – прийти в себя, передохнуть; бОбки – игрушки; мякУшки – пироги без начинки; дювЬЯ (дивья) – хорошо вам; дАвече – вчера; лонЕсь – в прошлом году; а знай чё – не знаю; жаба седь – замолчи и многие другие⁵.

Духовным центром Шалги Бодунова являлась церковь Преображения Господня, Спаса Преображения, как ее называли местные жители. От деревни Теренская церковь находилась примерно в трех километрах, за лесом. До 20-х годов XIX века храм был деревянным, а в 1824 году воздвигли каменный. Это была величественная одноглавая двухэтажная церковь с колокольней и каменной оградой, а над колокольней возвышался шпиль⁶.

На протяжении многих веков русская деревня в целом мало претерпевала в себе изменений. Она всегда была консервативна и патриархальна. В первые годы Советской власти жизнь в русской деревне была еще тесно связана с обычаями жизни России дореволюционной. Жизнь была более спокойной и слаженной, меньше было неожиданностей, стрессов, страхов. Все вокруг было привычным, знакомым и двигалось по заданному веками порядку. Перелом пришел с установлением Советской власти. На стыке 20-30-х годов в деревне появилась новая форма хозяйствования – колхоз. Теперь объединялась вся деревенская собственность, земля, скот. За каждым двором был

---

⁵ Диалекты, статья <https://www.shalgi.net>

⁶ Шалгободуновская церковь, статья <https://www.shalgi.net>

закреплен надел земли. Можно было держать свою скотину, выращивать самим хлеб и овощи, но все облагалось налогом. Жителям деревни Теренская волей-неволей пришлось вступать в колхоз, он назывался «Новый путь». Жизнь в деревне круто изменилась, стала тяжелее, так как приходилось работать не только, чтобы прокормить свою семью, но и на государство.

После Революции 1917 года Шалго-Бодуновскую церковь закрыли не сразу. Местные жители до самого конца отстаивали своё право на веру. Была официально зарегистрирована религиозная община, так называемая «двадцатка». На её попечении оставалось все имущество церкви. В 30-х годах храм был закрыт, после закрытия в его стенах некоторое время размещался клуб, но он быстро сменился на склад вторсырья. Крест с купола снять так и не смогли, сильно согнутый, он и поныне остаётся на своём месте⁷(фото 2) .

Фото 2. Церковь Преображения Господня. Фото из интернет-источников <https://www.shalgi.net>

Часть активистов «двадцатки» получили реальные тюремные сроки, в их числе жительницы деревни Теренская Паничева Наталья Спиридоновна (1880 г.р.) и староста церкви, глава «двадцатки» Степанида Ивановна Николаева (1881 г.р.). Они были освобождены в начале Великой Отечественной войны.

В первые месяцы войны из деревень Шалго-Бодуновского сельсовета на фронт ушли почти все мужчины, остались женщины, старики, подростки и дети. На их плечи

⁷ Шалгободуновская церковь, статья <https://www.shalgi.net>

легла вся тяжесть деревенской жизни... К сожалению войны пощадила не всех, многие жены и матери надели вдовьи платки.

Посреди деревни Теренская стоял большой новый недостроенный дом, во все стороны смотрящий пустыми выплаканными глазницами окон. Этот дом был своеобразным памятником павшим в годы Великой Отечественной войны. Хозяин, не успев достроить дом, встал в ряды защитников Родины. Вернуться в родные края ему было не суждено...

В послевоенные годы деревня начала оживать. Молодые солдаты, вернувшись с войны обзаводились семьями, вновь стали рождаться дети, а на улице вечерами зазвучали переливы Кирилловской гармошки.

Примерно в 60-м году XX в. в деревне Теренская появились первые блага цивилизации – было проведено радио, об электричестве речи не шло, у государства были свои планы.

С легкой руки Советской власти в 60 – 70-х годах XX столетия была запущена программа по переселению так называемых «неперспективных деревень», по итогам которой удивительный край, фактически исчез к началу XXI века. Некогда цветущее поселение людей, так тесно живущих в гармонии с природой, было ими постепенно покинуто.

Список литературы:

1. Этимологический словарь русского языка. — М.: Прогресс. М. Р. Фасмер. 1964-1973.
2. Даль, Владимир Иванович. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. / В. И. Даль; совмеш. ред. изд. В. И. Даля и И. А. Бодуэна де Куртенэ; [науч. ред. Л. В. Беловинский]. - М. : ОЛМА Медиа Групп, 2009. - 573 с.
3. Кириллов. Краеведческий альманах. Выпуск 3. – М.: Легия, Вологда, 1998
4. Беседы, статья <https://www.shalgi.net>
5. Диалекты, статья <https://www.shalgi.net>
6. Шалгободуновская церковь, статья <https://www.shalgi.net>

Марютина Т.И.

экскурсовод отдела по работе с посетителями
Кирилло-Белозерского историко-архитектурного
и художественного музея-заповедника

e-mail: museum@kirmuseum.org